

*Д.И. Куцевляк***Развитие рабочего класса Северной Осетии
в 20–30-е гг. XX в.***D.I. Kutsevlyak***Development of the Working Class in the North Ossetia
in 20-30 Years of XXth Century**

Рассмотрены основные вопросы развития рабочего класса Северной Осетии в 20–30-е гг. XX в. Исследованы основные тенденции данного процесса, его положительные и проблемные аспекты.

Ключевые слова: рабочий класс, промышленность, Северная Осетия, индустриализация, развитие.

The paper considers principal questions of development of working class in the North Ossetia in 20–30 years of XXth century. The author studies the main tendencies in this process, considers his positive and problem aspects.

Key words: working class, industry, North Ossetia, industrialization, development.

В силу различных объективных, исторически сложившихся условий своего развития к началу 20-х гг. XX в. Северная Осетия по типу хозяйственной деятельности оставалась регионом с преимущественным развитием аграрного сектора. Огромная часть населения традиционно занималась сельским хозяйством. Промышленное производство в регионе оставалось недостаточно развитым, в соответствии с этим рабочий класс был малочислен, а представители его не обладали, как правило, высоким уровнем профессиональной квалификации.

Ситуация осложнялась также недостаточным уровнем развития народного образования. В прямой зависимости от всех этих условий находился и весь стиль жизни республики. Несмотря на все революционные политические перемены, связанные с событиями 1917 г., в быту продолжали во многом господствовать традиционные общественные отношения, представления и нормы, характерные для региона на протяжении долгого исторического отрезка времени. Слабое развитие рабочего класса никак не могло устраивать официальную власть, которая видела в рабочих свою социальную и политическую опору.

Перед властью стояла задача максимального укрепления в регионе коммунистической идеологии и авторитета советского строя. Изменить сознание людей без изменения экономического базиса, на котором это сознание основывалось, было невозможно. Свою специфику эти проблемы приобретали в свете официально поставленной советской властью задачи – выровнять экономический уровень развития различных регионов страны и искоренить ситуацию, существовавшую во времена Российской империи, когда «национальные окраины» страны являлись экономически отсталыми.

Количественный и качественный рост рабочего класса был необходим также по вполне практическим соображениям: добыча и обработка полиметаллических ресурсов Северной Осетии имела очень важное значение для промышленности группы «А» (производство средств производства), развитие которой занимало одно из центральных мест среди задач промышленной модернизации Советского государства в 20–30-е гг. XX в.

Таким образом, необходимость развития рабочего класса в Северной Осетии была обусловлена целым рядом практических и идеологических причин как общесоюзного, так и специфического для региона характера.

К моменту начала социалистической индустриализации, курс на которую был провозглашен центральным руководством страны в первой половине 1920-х гг., большинство рабочих Северной Осетии были заняты преимущественно в сфере добычи и обработки полезных ископаемых региона, причем способы производства на этих предприятиях оставались в значительной степени отсталыми, не соответствующими новым требованиям технического развития.

Без кардинального изменения существующего на тот момент уровня промышленного производства, а также численного увеличения и качественного развития рабочего класса республика не могла эффективно участвовать в решении задач индустриального развития, которые были поставлены руководством государства.

Решить задачу увеличения численности рабочего класса, вовлечения большого числа людей для участия в строительстве новых предприятий промышленности и работы на вводимых в строй производствах,

используя исключительно местные людские ресурсы, в короткие сроки было невозможно.

Слабо вовлеченное в промышленное производство население республики не могло в сколько-нибудь сжатые сроки обеспечить потребности предприятий в рабочих, тем более, что всё более усложняющееся производство эпохи промышленной модернизации постоянно повышало требования к образовательному цензу, профессиональным навыкам и умениям, необходимым для работников производства.

Для создания многочисленного и высококвалифицированного рабочего класса из ресурсов местного населения было необходимо время и проведение огромной работы.

Так как весь характер промышленной модернизации СССР предполагал решение поставленных задач в максимально сжатые сроки, откладывая их выполнение до появления в Северной Осетии собственного развитого и большого по численности рабочего класса не представлялось возможным. Поэтому в годы социалистической индустриализации в Северной Осетии активно применялась практика привлечения большого количества рабочих кадров из других регионов страны, что вызвало значительные изменения в демографической картине региона: «Приток огромного количества новых работников в народное хозяйство существенно изменил половозрастную структуру рабочего класса. Он резко помолодел. Накануне войны наибольшая доля рабочих среди всех возрастных категорий приходилась на молодежь в возрасте 20–29 лет» [1, с. 236].

Множество людей приезжало работать и жить в Северную Осетию, поэтому большие изменения произошли в перераспределении населения по национальному признаку. По переписи 1926 г. в Северной Осетии проживали представители 60 национальностей. В период между переписями 1926 и 1939 гг. рост населения Северной Осетии произошёл в основном за счёт притока русских из других районов страны. Их среднегодовой прирост в населении республики составлял 11,1%, осетин – 1,5%. В результате естественного прироста численность русских увеличивалась примерно на 2%, за счет миграции – на 81,9%. Удельный вес русских в населении вырос с 21,8 до 37,2%, доля остальных национальностей уменьшилась: осетин, например, с 60,3 до 50,3%. Изменения в экономической сфере определяли глубокие качественные сдвиги в социальной структуре общества. Если в 1926 г. рабочие составляли 11,5% населения, то в 1939 г. – 35,3%, служащие соответственно 11,7 и 22,5% (причем показатели 1939 г. были несколько выше общесоюзных, где рабочих насчитывалось 33,5%, служащих – 16,7%) [1, с. 235–236].

Данное явление не только в огромной степени изменило состав всего рабочего класса Северной Осетии и многократно усилило его ряды, но также оказало

значительное социокультурное влияние и на многие другие сферы жизни региона: между вновь прибывшими рабочими и коренным населением республики происходил культурный обмен, возникало различного рода взаимодействие. Такое взаимодействие во многом способствовало укреплению культурных связей населения Северной Осетии с жителями других регионов страны. У людей крепло ощущение своего объединения со всем населением страны, единство стоящих перед народом СССР задач.

Количество рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства Северной Осетии возросло с 17,6 тыс. чел. в 1929 г. до 57,7 тыс. чел. в 1940 г., т.е. увеличилось за эти годы более чем в три раза. Из общей численности рабочих и служащих на город и поселения городского типа приходилось в 1940 г. 62%, а на сельские местности – 38%. Особенно высоким был темп нарастания численности рабочих и служащих, занятых в промышленности: она увеличилась за указанные годы более чем в 7 раз.

Среднегодовая зарплата в промышленности Северной Осетии в неизменных ценах 1926/27 г. выросла с 789 руб. в 1928 г. до 1289 руб. в 1932 г. В последующие годы она росла еще более высокими темпами» [2, с. 99]

В то же время параллельно привлечению рабочих из других регионов страны, происходит численный рост рабочего класса из состава коренного населения республики.

Всё большее количество коренных жителей региона вступали в ряды рабочего класса. В этом плене ситуация в Северной Осетии была характерна и для всего Северного Кавказа: «Промышленность национальных областей, входивших в Северо-Кавказский край, в том числе и Северной Осетии, при незначительном количестве квалифицированных промышленных рабочих кадров коренной национальности, имела ограниченные условия и возможности для их подготовки на местах» [3, с. 85–86]. Поэтому процесс формирования национальных кадров рабочего класса происходил одновременно и параллельно двумя путями: во-первых, путем вовлечения горцев в промышленность, строительство, транспорт и другие отрасли народного хозяйства в самих национальных областях, во-вторых, путем привлечения их к работе в промышленных объектах вне своих областей. Сотни и тысячи приходивших с горных аулов и плоскостных сел неграмотных и малограмотных осетин, кабардинцев, балкарцев, адыгейцев, черкесов, карачаевцев, ингушей, чеченцев и представителей других национальностей края включались в работу предприятий, в социалистическое соревнование, политическую и производственную учебу, осваивали новую технику, втягивались в новое для них русло социально-экономической жизни, становились активными строителями социалистического общества. Данный процесс имел важное значение для Северной

Осетии. Вовлечение большого числа коренных жителей региона в сферу промышленного производства оказало большое влияние на изменение различных сторон жизни значительной части населения. Люди, пополнявшие ряды рабочего класса, обретали новые социальные и поведенческие установки, отказывались от некоторых представлений традиционного общества, постепенно принимали новые ценности и нормы общественной жизни.

Политика индустриализации, обусловившая развитие рабочего класса в Северной Осетии, положила начало формированию в регионе нового типа общества, у которого наряду с традиционными формировались новые представления об общественных ценностях и ведущих жизненных ориентирах.

Рабочий класс Северной Осетии в 20–30-х гг. столкнулся со многими проблемами, оказывавшими негативное влияние на ситуацию в промышленности и тормозившими индустриальное развитие республики. В большинстве случаев эти проблемы были однотипны проблемами других регионов страны в тот период.

В значительной мере эти трудности выражались в неудовлетворительных бытовых условиях жизни рабочих, нехватке и плохом качестве жилья, неудовлетворительном досуге, зачастую низком развитии культурных программ для рабочих, что вызывало справедливую критику с их стороны. Спешка в проведении индустриальных преобразований приводила к тому, что различным сферам жизни рабочих не уделялось достаточного внимания со стороны руководящих органов разного уровня.

Нерешенность многих социальных вопросов часто приводила к апатии, халатному отношению к производству, высокой текучести рабочих кадров, низкому уровню трудовой дисциплины.

Ситуация с текучестью рабочей силы ярко характеризуется на примере отдельных предприятий: «Данные личного стола Садонского рудника о текучести рабочей силы неутешительны. В 1939 году на рудник прибыло 1661 человек, а ушло – 1731. Из них уволено за прогулы 871 человек. По собственному желанию ушло 578. Остальные получили расчет по разным причинам» [2, с. 18].

За сухой статической сводкой “выбыло-прибыло” скрывается неприглядное положение с рабочей силой, которое продолжается уже в течение ряда лет. Январь явился “**выдающимся**” по размерам текучести. Обычно на зимние месяцы падал незначительный процент увольняющихся. Но за прошлый месяц из Садона по различным причинам уволилось 126 человек» [4, с. 3].

Большое негативное влияние имели тяжелые условия на различных производствах; зачастую там был более высокий уровень нарушений трудовой дисциплины. Постоянная погоня за количественными

показателями на производстве приводила к нерациональному использованию ресурсов, небрежному отношению к оборудованию.

Как и по всей стране, в Северной Осетии развернулось стахановское движение на разных видах производства. В основном ему были присущи те же характерные черты, что и в масштабах всей страны. С одной стороны, движение действительно способствовало активизации рабочего класса, его мобилизации на количественное и качественное увеличение производственных показателей, с другой – быстро возникшие плановость, заданность сверху, постоянный контроль вынуждали работников промышленности разного уровня к припискам, созданию фальшивой отчетности.

Еще одним недостатком движения было то, что стахановцы и ударники производства, которых государство старалось выделить среди других рабочих с помощью различных методов социального стимулирования, тем не менее зачастую оказывались в далеко не лучшем бытовом положении. Стахановское движение в республике, как и в масштабах всей страны, в полной мере отразило как положительные, прогрессивные, так и негативные черты политики индустриализации 20–30-х гг.

Как утверждал в 1936 г. Амицаев, участник второго областного слета стахановцев и ударников промышленности и транспорта Северной Осетии: «если взять отдельных стахановцев, то стахановец от стахановца имеет отличие. Есть отдельные лица, которые больше овладели техникой, больше освоили ее, дают большие образцы в работе, но некоторые оценивают так, что сегодня норму выполнили, а на второй день мысль уже у этого человека теряется, то этим, товарищи, далеко не уйдешь, этим норму не выполнишь. Стахановское движение нужно изучать так, чтобы человек мог подсчитать свою работу, ибо если в своем 8-часовом рабочем дне, если в одну минуту один килограмм не дал, то это ведет к невыполнению, а мы ведь знаем, что каждый час, каждую минуту нужно считать. Стахановское движение нужно изучать так, чтобы каждую минуту нужно знать, за что нужно взяться, чтобы овладеть техникой до конца, овладеть стахановскими методами работы» [5, л. 10].

Являясь символом беспрецедентного промышленного развития, стахановское движение быстро превратилось в предмет отчетности. Показательно и символично само по себе то обстоятельство, что трудовой подвиг руководящие органы сделали плановым пунктом производственной программы.

Все более усложняющееся производство, освоение новой техники требовало качественных изменений в рабочем классе, повышения образовательного ценза, появления рабочих с высоким уровнем профессиональной квалификации. В годы индустриализации развивается профессиональное образование, большое

внимание уделяется повышению уровня профессиональных навыков рабочих. Партийные, государственные и общественные органы разного уровня в качестве важнейшей задачи ставили необходимость постоянного совершенствования профессионального уровня рабочих на производстве, овладение ими новыми видами техники.

Необходимость накопления производственного опыта во многом решалась командировкой рабочих в различные регионы страны с развитым промышленным производством, соответствующим их специальности в Северной Осетии. Вернувшись на родину, такие рабочие не только значительно улучшали свой профессиональный уровень, но и сами могли теперь поделиться полученными знаниями. В конечном итоге, данная политика в области профессионального образования способствовала повышению общественной оценки знания, образованности как необходимого атрибута человеческой жизни; в республике развивалась система общественного образования, велась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Крупнейшим культурным достижением Северо-Осетинской АССР являлось создание кадров национальной советской интеллигенции.

За годы своего существования высшие учебные заведения Северной Осетии дали стране тысячи высококвалифицированных специалистов. Северокавказский горно-металлургический институт с 1931 по 1942 г. подготовил и выпустил 598 инженеров, в том числе: 221 горняка, 95 обогатителей, 282 металлурга. Тысячи специалистов со средним специальным образованием были выпущены в довоенные годы техникумами и приравненными к ним учебными заведениями [2, с. 110–111].

За годы социалистической индустриализации произошёл значительный рост численности рабочего класса в Северной Осетии, вызванный целенаправленной политикой промышленного развития страны и каждого ее региона. В 20–30-е гг. произошло не просто количественное увеличение рядов рабочих. В Северной Осетии появился достаточно многочисленный и в то же время образованный и квалифицированный рабочий класс. Кроме увеличения и развития непосредственно рабочего класса, происходит и рост региональной технической интеллигенции. Эти явления не только имели огромное значение для экономического развития региона, но и оказали значительное влияние на всю сферу общественной жизни Северной Осетии. В значительной мере трансформировался ее традиционный уклад. Необходимость подготовки высококвалифицированных кадров в промышленности привела к повышению образовательного ценза, интеллектуальному развитию значительных слоев населения региона, активному проявлению творческих

способностей разных людей. Важно отметить, что несмотря на все трудности в развитии и поддержании социальной сферы промышленности, в 20–30-е гг. была создана достаточно эффективная система социальных гарантий для рабочего класса.

Росли фонды социального страхования, пенсий, пособий, стипендий; рабочие и служащие ежегодно получали оплаченные отпуска, они и их дети бесплатно обучались в школах и на различного рода курсах, получали бесплатную медицинскую помощь, бесплатные путевки в дома отдыха и санатории и т.п. Все это не входило в индивидуальную зарплату рабочего и служащего, но, подобно зарплате, «представляет реальную и бесспорную долю национального дохода, потребляемую (в форме продуктов и услуг) рабочими и служащими. Подсчитано, что эти косвенные формы участия в национальном доходе эквивалентны в среднем около одной трети денежного фонда зарплаты рабочих и служащих» [2, с. 99].

Во многом именно с этим фактом напрямую связаны успехи региона в промышленном развитии в указанный период. Система социальных гарантий повышала уверенность людей, придавала им сил для эффективной работы на производстве.

Развитие рабочего класса региона, повышение его культурного уровня способствовали эффективной интеграции культурного пространства Северной Осетии в сферу культурного поля Советского государства, усилению различного рода связей с регионами РСФСР и союзных республик, численное увеличение рядов рабочего класса создавало мощную социальную базу для поддержки социалистического режима в регионе.

Повышение численности и качественное развитие рабочего класса Северо-Осетинской АССР, позитивные перемены в жизни региона, ставшие следствием этого, те трудности и проблемы, с которыми столкнулся рабочий класс Осетии в 20–30-е гг., в большинстве своем являлись характерными для всего рабочего класса СССР.

Можно утверждать, что политика индустриализации, рассматривая в рамках Северной Осетии, создав социальный заказ на развитие рабочего класса в регионе, в конечном итоге оказала значительное влияние на весь стиль жизни в республике, привела не только к кардинальным изменениям в промышленной сфере, но и способствовала качественному изменению всей жизни республики, открыла новый этап в историческом развитии региона.

В завершение хочется ещё раз подчеркнуть, что тема развития рабочего класса в истории нашей страны и каждого её региона не является исключительно узкоспециализированной; в ней прослеживается как прямая, так и опосредованная связь со многими другими явлениями в истории нашей страны в XX в.

Библиографический список

1. История Северной Осетии. XX век / под общ. ред. А.С. Дзасохова. – М., 2003.
2. Цуциев Б.А. Экономическое и культурное развитие Северной Осетии за годы Советской власти. – Орджоникидзе, 1959.
3. Казбеков Г.В. Развитие социалистической промышленности и рост рабочих кадров в Северной Осетии в 1920–1940 гг. // Известия СОНИИ. Т. 22. Вып. 4. – Орджоникидзе, 1960.
4. Алексеев А. Что вызывает текучесть рабочей силы в Садоне // Социалистическая Осетия. – 1940. – 14 февр.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. – ФР. 56. – Оп. 2. – Д. 115.